

На мгновение Чи Лу чуть не выпустил демоническую ауру, сконцентрированную в кончиках пальцев.

Длинные пальцы сжались в кулак, хрустнув костяшками.

Нужно терпеть.

Чи Лу поднял голову. Его фиолетовые глаза сверкнули призрачным блеском, взгляд стал острым, как лезвие.

— Господин, выбрали, что будете заказывать?

Ворвался услужливый голос официанта.

Чи Лу посмотрел на него. Внезапно перед глазами мелькнуло что-то гладкое.

На миг мир погрузился во тьму.

А затем зрение прояснилось.

— Гу... — Чи Лу, сдерживая гнев, прошипел на Гу Юя. Официант, решив, что обращаются к нему, испуганно отступил назад, но, опомнившись, понял, что гость смотрит не на него.

— Нам нужно ещё немного времени, — вежливо, как истинный благородный муж, обратился Гу Юй к официанту.

Чи Лу: ...

Официант покорно кивнул и, уходя, ещё раз взглянул на разгневанного господина. У того были белые волосы, а лицо скрывала чёрная вуаль, подчёркивая высокий нос и кожу, белую, как снег. Хотя глаза были закрыты вуалью, скрытая ярость ощущалась физически.

Чи Лу чувствовал жгучий стыд. Он хотел сорвать чёрную вуаль, но Гу Юй перехватил его запястье.

— Тяньмо, господин, если вы не хотите менять облик, это единственный выход, — сказал Гу Юй.

На чёрной вуали была наложена Завеса иллюзий.

Хотя Чи Лу и сдерживал свою демоническую ауру, он всё равно оставался чистокровным Тяньмо.

Его природное благородство было слишком ярким, его нельзя было скрыть. Завеса иллюзий лишь немного смягчала его острые черты.

— Что ты опять задумал?! — Чи Лу дёрнулся, но Гу Юй перенёс его неведомо куда.

Они оказались в узком переулке. Чи Лу огляделся: вокруг стояли полуразрушенные дома, из-за приближения сезона дождей, совпадающего с периодом «Гу Юй», земля была покрыта лужами, а от многих домов шёл неприятный запах плесени.

Вокруг не было ни души, только эхо их шагов.

Они свернули в неприметную лавку.

Она выглядела жалко: облупленные стены, покосившийся пол, звенящие на ветру медные колокольчики под крышей, узкий вход, в который можно было протиснуться только боком.

Это место вызывало отвращение.

Чи Лу попытался вырвать руку, но Гу Юй лишь сильнее сжал его запястье.

Гу Юй уверенно шёл вперёд, словно не замечая зловония, исходящего из узкого прохода.

Один — в белоснежных одеяниях, словно небожитель, другой — с развевающимися белыми волосами, — они выглядели странно в этой захудалой лачуге.

Но за тёмным и зловонным коридором открылся совсем другой мир.

Комната была ярко освещена и полна диковинных вещей: повсюду висели талисманы и магические артефакты, на столе лежали киновари и тушь, а также множество запрещённых в мире заклинателей механизмов. В воздухе смешивались ароматы благовоний и горький запах трав. Казалось, здесь было всё.

За столом сидел зеленоволосый мужчина с изысканными манерами.

На столе стоял разноцветный стеклянный светильник, в мягком свете которого он, склонившись над жёлтым листом бумаги, кистью выводил новую магическую формуцию, пришедшую ему в голову.

Звякнул маленький колокольчик, подвешенный к светильнику.

Зеленоволосый, не поднимая головы, продолжал писать. Пока не услышал спокойный голос:

— Закончил?

— Плюх. — Зеленоволосый тут же отложил кисть, поднял руки, бросив незаконченную магическую формуцию, и улыбнулся: — Закончил, закончил, Сяньцзунь Гу Юй.

— А это... кто?

Зеленоволосый облокотился о стол, нечаянно смахнув кисть и разлив тушь.

Он с любопытством разглядывал спутника Гу Юя. Что за странный наряд, в стиле демонов? Его взгляд упал на руку Гу Юя, сжимающую запястье незнакомца.

В прошлой жизни Гу Юй не приводил Чи Лу сюда. Поэтому, войдя в комнату, Чи Лу был немного ошеломлён.

Под пристальным взглядом Люй Шуя Чи Лу чувствовал себя ещё более униженным в своей чёрной вуали. Он вырвал руку из хватки Гу Юя.

— Старейшина Люй Шуй, ещё один взгляд — и я сожгу это твоё гнездо дотла.

Сяньчжоу — столица клана Сяньмэнь Байцзя, где правил Сяньцзунь Гу Юй, а четыре старейшины охраняли границы. Люй Шуй был третьим старейшиной Сяньчжоу.

Он славился своим мастерством создания талисманов и магических формаций. Он был одним из лучших мастеров заклинаний в мире.

И самым популярным из четырёх старейшин.

Потому что он выглядел моложе всех и обладал изысканными манерами.

— Боже мой! — Люй Шуй чуть не упал со стула, решив, что ослеп. Он снова выпрямился и, хлопая глазами, проговорил: — Тяньмо, господин? Чи Лу?

— Найди нам одежду, не из тех, что носят заклинатели, — распорядился Гу Юй.

Люй Шуй ещё больше растерялся.

Но он послушно ушёл в соседнюю комнату, заваленную разными вещами.

— Раз Люй Шуй тебя не узнал, значит, всё в порядке, — сказал Гу Юй, обращаясь к Чи Лу.

Чи Лу промолчал.

Он следил за тем, как Люй Шуй вернулся с несколькими комплектами одежды: роскошным красно-золотым, простым холщовым и чёрным, без каких-либо украшений.

— Лучше не выбирай чёрный, — только начал Гу Юй, как Чи Лу схватил чёрный наряд, единственный, отдалённо напоминающий одежду демонов.

Гу Юй: ...

— Пошли, — переодевшись, Чи Лу тут же вышел, не обращая внимания на Гу Юя.

Люй Шуй посмотрел на Гу Юя.

Тот кивнул и, сказав, что о нём не нужно беспокоиться, тоже ушёл.

Они вернулись в чайную как раз вовремя.

Они сели за свой столик у стены. Гу Юй заказал для Чи Лу много его любимых блюд.

— Господин, все эти блюда сладкие, может, закажете что-нибудь солёное? — спросил официант.

— Нет, пусть будет так, — Гу Юй отложил меню.

Стол быстро заполнился тарелками с лотосом в кисло-сладком соусе, свининой в кисло-сладком соусе, карамелизированным бататом, рыбой с кедровыми орешками и клецками в сладком вине.

Чи Лу не обращал внимания на Гу Юя, делая вид, что его здесь нет, и сам себе накладывал еду.

В его чашку налили жёлтого вина, и спокойный голос произнёс:

— Ты хочешь проникнуть в Чунцзинь Гэ?

Палочки Чи Лу замерли на мгновение, а затем он продолжил выбирать кедровые орешки из рыбы и отправлять их в рот.

— Я пойду с тобой.

Чи Лу медленно опустил палочки, стараясь не привлекать к себе внимания в людном месте, и сдержал свой гнев, достигший предела:

— Сяньцзунь Гу Юй, не слишком ли сильно твоё желание всё контролировать?

— Я уже переделся в чужую одежду и надел вуаль. Чего ты ещё хочешь? — спросил Чи Лу.

Гу Юй отпил глоток чая.

Поставил чашку на стол:

— Хорошо, я понял. Я задам тебе только один вопрос.

Он опустил тёмные глаза, скрывая свои эмоции под ресницами, холодный, как лёд:

— Господин Тяньмо, ты когда-нибудь был внутри Чунцзинь Гэ?

<http://bllate.org/book/14224/1254749>